
В. И. ОХОТНИКОВА

**Житие новгородского епископа Никиты
в редакции псковского агиографа Василия-Варлаама**

История агиографических текстов, посвященных святому Никите, постриженнику Киево-Печерского монастыря, впоследствии новгородскому епископу (1096—1108), практически не изучалась, не выявлены и не опубликованы редакции и списки его житий, не изучены отношения между разными жизнеописаниями святого, которые были составлены в основном в середине XVI в. После открытия в апреле 1558 г. мощей святого, сопровождавшегося многочисленными исцелениями, появилось несколько произведений, повествующих как о жизни святого, так и об открытии его мощей: Слово похвальное на память Маркелла Безбородого (составлено до 1558 г.), Житие, автором которого был Иоасаф, игумен Данилова монастыря (1558), Слово похвальное епископу Никите Зиновия Отенского (1565), Слово на обретение мощей Никиты, принадлежащее неизвестному автору, Послание об обретении мощей Никиты также неизвестного автора и др.¹ В данной статье речь пойдет о Житии новгородского епископа Никиты, составленном известным псковским агиографом Василием-Варлаамом.

Житие Никиты в редакции Василия-Варлаама не было предметом специального исследования. При упоминании о написанном Василием-Варлаамом Житии Никиты обращались к списку ГИМ, собр. Уварова, № 429 (далее — Увар. 429), других списков Жития Никиты в редакции Варлаама не было известно. Текст именно этого списка сравнивался с другими произведениями, посвященными Никите, на его основе делались выводы о взаимоотношениях между разными жизнеописаниями Никиты и Житием, составленным Варлаамом. В. О. Ключевский, описывая Слово похвальное епископу Никите Зиновия Отенского, в кратком (одно предложение) примечании так формулирует отношения между текстами Зиновия Отенского и Варлаама: по Слово похвальному Зиновия «составил Варлаам, биограф

---

¹ Перечисленные произведения не изучены и не изданы, кроме Послания об обретении мощей: *Никольский А. Н.* Сказание об обретении честных мощей святителя Никиты Новгородского чудотворца // ИОРЯС. СПб., 1905. Т. 10, кн. 2. С. 11—13.

псковских святых, свою редакцию жития Никиты».² Высказанное В. О. Ключевским предположение о зависимости Жития епископа Никиты, написанного Василием-Варлаамом, от Слова похвального Никите Зиновия Отенского в дальнейшем воспроизводилось без каких-либо уточнений и пояснений.³

Впервые текст Жития Никиты в редакции Василия-Варлаама по списку Увар. 429 привлекался к исследованию Л. В. Морозовой в ее книге «Сочинения Зиновия Отенского». Рассматривая проблему атрибуции Зиновию Отенскому Слова похвального Никите, Л. В. Морозова касается и вопроса о взаимоотношениях между Словом похвальным Никите и Житием в редакции Василия-Варлаама по списку Увар. 429. Обобщая наблюдения над соотношением двух сочинений, она пишет: «Таким образом, сравнение показало, что Слово о Никите 1565 г. (Слово похвальное Никите, приписываемое Зиновию Отенскому. — В. О.) фактически является измененным трудом Варлаама».⁴ В этом ее убеждает почти полное совпадение описания обретения мощей Никиты в Слове похвальном Зиновия и в Житии, написанном Варлаамом.⁵

Выявленные новые списки Жития Никиты в редакции Василия-Варлаама позволяют утверждать, что выводы и наблюдения Л. В. Морозовой относительно произведения псковского агиографа и отношений его текста со Словом похвальным Никите Зиновия Отенского ошибочны.

В данной статье в научный оборот вводятся два новых списка Жития епископа Никиты, в заглавии которых есть указание на авторство Варлаама: РНБ, собр. Погодина, № 652 (1575 г.; далее — Погод. 652)⁶ и РГБ, собр. Егорова, № 266 (60-е гг. XVI в.; далее — Егор. 266).⁷ Загл.: «Месяца геноуариа в 31. Повесть имать сказания о житии и о пощении преподобнаго и богосноснаго отца нашего Никиты, в пощении бывша великиа лавры Печерския, иже в Киевѣ, и посемь бывша епископа Великому Новуграду и добрѣ упасша стадо Христова словесных овецъ. Списано худым мнихом и священноинокомъ Варламом, игуменомъ обители Иванны Богослова». Нач.: «Приидѣте, возлюбленнии о Господѣ, доблии послушницы...» (Погод. 652, л. 477 об.).⁸

Тексты списков Погод. 652 и Егор. 266 практически идентичны.

² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988. С. 267, сн. 2. Текст Жития в редакции Варлаама был известен Ключевскому в списке Увар. 429.

³ Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 391; Макарий, митр. История русской церкви. М., 1996. Кн. 4, ч. 2. С. 438; Калугин Ф. Зиновий, иннок Отенский, и его богословско-полемическая и церковно-учительная произведения. СПб., 1894. С. 319; Дмитриева Р. П. Василий (в иноках Варлаам) // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 114.

⁴ Морозова Л. В. Сочинения Зиновия Отенского. М., 1990. С. 209.

⁵ Там же. С. 204.

⁶ Описание ркп. см.: Рукописные книги собрания М. П. Погодина. СПб., 2004. Вып. 3. С. 37–39.

⁷ Описание ркп. см.: Охотникова В. И. Псковская агиография: Исследования и тексты: В 2 т. СПб., 2007. Т. 2. С. 367–368.

⁸ Здесь и далее текст Жития Никиты в редакции Василия-Варлаама цит. по списку РНБ, собр. Погодина, № 652.

В Житии Никиты в редакции Василия-Варлаама по спискам 60—70-х гг. XVI в. выделяются следующие части: вступление, жизнеописание Никиты, описание открытия мощей, похвала.

Вступление к Житию составлено Варлаамом на основе вступления из Жития митрополита Ионы третьей редакции. Василий-Варлаам использует практически весь текст вступления из Жития митрополита Ионы, распространяя и дополняя его. Так, в начало вступления он вставляет фрагмент, в котором развивается один из традиционных агиографических топосов «Иерусалим — духовная родина подвижников благочестия».⁹ В Житии Никиты он представляет риторическую конструкцию, в которой отрицательная коннотация топоса должна усилить значимость истинного места рождения святого: «Не от Иеросалима, *ни от Рима*, ниже от Константина града, но от славнаго и великаго града Киева пришед в Великий Новъград и тамо упась многи люди на пажитѣхъ духовныхъ и предивная чюдеса сотвори о Христе при животѣ своемъ. Также и по смерти различна точить чюдеса всѣмъ приходящим с вѣрою и яко звѣзда сиаше в поднебесней божественными дѣлы своими и чюдесь дарованиемъ» (л. 478).¹⁰ Данный фрагмент Варлаам вставляет в середину предложения в составе заимствованного из Жития Ионы текста, после чего продолжает переписывать вступление с того слова, перед которым была сделана вставка. Ниже приведены совпадения текста Жития Ионы третьей редакции и Жития Никиты в редакции Варлаама (отмечены жирным шрифтом).

**Третья редакция
Жития митрополита Ионы**

Придете, возлюбленнии, добрии послушницы придете, чада церковная, придете сынове света, **причастницы Царства Небеснаго, насытитесь желаемяя негиблемяя пища. Приклоните уши ваши в послушание истинны, не токмо уши телеснии, но и мысленнии, не в притчах бо и в гаданиих, но явьственне вашей любви. Днесь предлагаем словесную трапезу. Подобае бо нам прежде плотские духовную предуготовляти трапезу,**

**Житие Никиты
в редакции Василия-Варлаама**

Приидѣте, возлюбленнии о Господѣ, **доблии послушницы, приидѣте**, архиереи величьи и все исполнение церковное, приидѣте и князи благочестивии, и инок четы, и всенародная множества, **причастници Царства Небеснаго**. Прииди же и ты, Великий Новъград, иже в тебѣ просиавши великий святитель Христовъ Никита. Не от Иеросалима, *ни от Рима*, ниже от Константина града, но от славнаго и великаго града Киева пришед в Великий Новъград и тамо

⁹ Подробнее об этом топосе см.: Руди Т. Р. Тема Иерусалима в житийных текстах Древней Руси: Из истории литературной топики // РЛ. 2012. № 1. С. 31—43.

¹⁰ Мотив «не от Иерусалима, не от Рима...» развивается и во вступлении к Житию Никиты, составленному Иоасафом: «Время же ми ныне сказати вам, несть откуда бо таковый светилник нам провозсиа, не бо от Иерусалима или от Рима, ниже от Константина града, но от новаго, глаголю, Египта, сиречь от славнаго и великаго града Киева бысть» (РГАДА, собр. Мазурина, № 658, л. 195 об.). Приведенная цитата является в Житии, написанном Иоасафом, началом пространного сопоставления христианизации древнего Египта и русского Киева. Развитие этого мотива, его функция в житиях двух авторов настолько различны, что вряд ли правомерным может быть вывод о заимствовании этого мотива Варлаамом из сочинения Иоасафа. Однако отметим, что сходство текстов на мотивном уровне будет встречаться и далее в произведениях Иоасафа и Варлаама.

и исполнь сущю радости и веселиа духовнаго, ангельскую убо пищу, Писание наричет духовная словеса. Якоже пищею питаемо укрепляется тело, тако и духовными словесы наслажаема и укрепляема бывает душа. Тайну убо есть цареву добро таити, а дела Божиа проповедати преславно и благо есть, еже бо не хранити тайны царевы пагубно есть и блазненно, а еже молчати дела Божиа преславная беду души наносим. Темже и мы молчати не можем от жалости, прославити же начертанми и украсити днь пражника ум ми не достигет, *стыдехом бо ся отца, гадолубезне к нам гюдес дарованна издавающа, срамляем же ся и вашего усердия, еже выше силы нашея понудисте недостоинство наше торъжественая глаголати настоящего сего пражника* (л. 276 об.).¹¹

упасъ многи люди на пажитѣхъ духовныхъ, и предивная чюдеса сотвори о Христе при животѣ своемъ. Такоже и по смерти различна точить чюдеса всѣмъ приходящимъ с вѣроу, и яко звѣзда сияше в поднебесней божественными дѣлы своими и чюдесъ дарованиемъ. И насытитесь от него желеемая и негиблемая пища, приклоните уши ваши в послушание истинны, не токмо уши телесныи, но и мысленныи, не в притчахъ же и гаданиихъ, но явственно вашей любви днь предлагаемъ словесную трапезу. Подобае бо намъ прежде плотския духовную трапезу, исполнь сущю радости и веселиа духовнаго, ангельскую убо пищу Писание наречетъ духовная словеса. Яко же пищею питаемо укрепляется тѣло, тако и духовными словесы наслажаема и укрепляема бываетъ душа. Тайну цареву добро есть хранити, а дѣла Божиа проповѣдати преславно и благо есть. А еже бо не хранити тайны царевы, пагубно есть и блазненно, а еже молчати дѣла Божиа преславная, бѣду души наноситъ. Тѣмъже и мы молчати не можемъ от жалости, прославити же начертанми и украсити днь пражника умъ ми не достигетъ (Погод. 652, л. 477—479).

В результате вставки в середину предложения довольно большого фрагмента окончание предложения из Жития Ионы третьей редакции «**насытитесь желеемая негиблемая пища**» в тексте Варлаама теряет грамматические связи. Подобный принцип работы с заимствованным текстом, когда разные по происхождению фрагменты не стыкуются грамматически, характерен для многих составленных Варлаамом текстов.

Вторая вставка в текст, заимствованный из Жития Ионы, следует сразу же после слов «умъ ми не достигеть». Варлаам сообщает о том, что к созданию Жития Никиты он приступает по благословию митрополита Макария, которое получает во время своей поездки в Москву «с нѣкими преславными и духовными вѣщми». Оправдывая свою «дерзость», Варлаам приводит слова о наказании «скрывшаго талантъ господина своего» из евангельской притчи. Далее вновь переписывается, с некоторыми добавлениями, большой фрагмент из вступления в Житии Ионы: «Но **стыдѣхъ бо ся** и святаго **отца, ...немалу от похвалы оная приполагають сладость добродѣтелей**» (л. 480—481). Вступление в Житии Никиты завершается молитвой Варлаама к Вседержителю о помощи в прославлении святого.

Зависимость сочинения Варлаама от Жития митрополита Ионы третьей редакции прослеживается и в заключительной части Жития Никиты — «Похвале иже во святыхъ отцу нашему Никите, епископу Великого

¹¹ Успенев А. С. Житие митрополита Ионы третьей редакции // Вопросы церковной истории. М., 2007. № 2 (6). С. 17—18.

Новаграда, чудотворцу». Практически весь текст похвалы из Жития митрополита Ионы используется в начале «Похвалы Никите», он распространяется иными мотивами, продолжается текстами, заимствованными Варлаамом из других источников. Более компактно текст из Жития Ионы представлен во фрагменте «Радуйся, свѣтозарная лучя... да въздуть рущѣ их на плещу врагъ ихъ» (Погод. 652, л. 521—522; ср.: Житие Ионы, л. 318—318 об.¹²).

В исторической части Жития Никиты, повествующей о жизни и деятельности новгородского епископа Никиты, заголовками выделяются следующие части: «О прелщении от бѣсовъ, еже в пещерѣ, старца Никиты», «О исправлении преподобнаго отца нашего Никиты», «О поставлении святаго Никиты на епископью Великому Новуграду», «О поучении, иже к людем, святителя Божия Никиты епископа», «О наказании священническаго чину святителя Божия Никиты», «Поучение великаго святителя Христова Никиты ко мнихомъ», «Чудо святаго Никиты епископа, како молитвою дождь с небесе сведе и паки наводнению бывшу», «Ино чудо святаго Никиты о запалении граду».

Историко-биографическая часть Жития Никиты начинается с похвалы великому князю Изяславу Ярославичу (ум. 1078 г.), на время княжения которого приходится начало игуменства Никона (1078—1088), и с рассказа о киево-печерском периоде жизни Никиты. В похвале Изяславу, который, по мнению Варлаама, «велий наслѣдникъ бысть во Царствии Небеснем за его добрая дѣла», прежде всего перечисляются его христианские добродетели (любовь к Богу, инокам и игуменам, нищим и сиротам), вспоминается изгнание его братьями из Киева и то, что он «ничто же зла братии своей сотвори о семъ» (л. 481 об.—482). Панегирический тон похвалы, составленной Варлаамом, близок по своему пафосу к некрологу Изяславу из Повести временных лет.

Приступая к повествованию о жизни Никиты, Варлаам отмечает (как и другие авторы жизнеописаний Никиты), что не располагает какими-либо источниками о происхождении святого, его родителях и детстве: «О отцы же честнаго того отрока и о матере не вѣмъ сказати, понеже писаниа не обрѣтох нигдѣ, но толико вѣмъ и обрѣтох, яко сам отрокъ той благъ, отца убо имѣя всѣх Создателя Христа Бога, матерь же — правовѣрныхъ церковъ, иже самъ от тоа научися добрымъ дѣтелемъ» (л. 482 об.—483). Отметим одно дополнение: по сравнению с другими жизнеописаниями Никиты, в Житии, написанном Варлаамом, называется мирское имя святого — Никифор.

В описании киево-печерского периода жизни святого Житие Никиты в редакции Варлаама обнаруживает сходство с Житием Никиты, которое было составлено по благословию архиепископа Пимена «игуменом обители Даниловы» Иоасафом, как считают исследователи, в 1558 г.

Как и Иоасаф, Варлаам начинает рассказ о жизни Никиты с его прихода в Киево-Печерский монастырь. Обе редакции сходны в том, как развивается сюжет рассказа о приходе Никиты в Киево-Печерский монастырь,¹³ однако буквального совпадения между ними нет. Некий юноша «от киевскаго

¹² Усагев А. С. Житие митрополита Ионы третьей редакции. С. 59.

¹³ Этого эпизода нет ни в Слове о Никите-затворнике из Киево-Печерского патерика, ни в Слове похвальном Никите Маркелла.

мѣста» (Варлаам) / «града Киева бе сродом» (Иоасаф), будучи еще «в детскомъ возрасте» / «юношески цветущу и младенствующу летнимъ обхождением», приходит в Киево-Печерский монастырь и просит игумена, «да сотворить его святыи инока» / «облещи его во иноческаа»; игумен ему отказывает, но юноша настаивает, и игумен уступает его желанию, совершает пострижение, отдает его на учение «началнику» / «мужу духовну и разсудителну»; Никита «со усердиемъ прождаше службы монастырьския» / «всякия монастырьския службы проходить», и так «в тацѣмъ трудѣ» / «в добре устроении и в прочих добродетелех» он живет долгое время. Создается впечатление, что оба автора следуют некоему общему источнику (краткое житие?), но редактирует его каждый по-своему. Приведенное далее сопоставление фрагментов из текстов двух редакций наглядно демонстрирует их различие.

**Житие Никиты
в редакции Василия-Варлаама**

Игуменъ же Никонъ прозорливъ сый, прозрачныма очима провидѣ о отроце, яко хощеть и имать прельщенъ быти от бѣсовъ отрок той и посемъ сосуд будеть Святаго Духа, еже и бысть послѣди. И тако глагола ему игуменъ: «Отиди, чадо, отсюду, яко не имашши трыпѣти с нами в мѣсте семъ святемъ искушений дѣмонскихъ и трудовъ, ими же тружуются иноцы, понеже бо еще уну ти сущу и плоти цвѣтущи». Отрокъ же паки молить игумена Никона з захлипаньемъ сердечнымъ и со слезами, да облечеть его во иноческий образ. Игуменъ же повелѣ отрока пострищи во иноческий святыи образъ. И тако постриженъ бысть отрокъ той Никифоръ, и наречено бысть имя его Никита (л. 483—483 об.).

**Житие Никиты
в редакции Иоасафа**

Игумен же: «Вижю тя, рече, о юноше, юна суща возрастом, егда како не возможеши скорбей места сего терпети. Многи бо рати бесовския бывають нам, несть бо наша брань к крови и плоти, но к началом к миродержителем тмы века сего, к духовом злобе поднебесным. Якоже глаголетъ божественный Павел и паки: «Никто же, возложив руце на рало, зря вспять управить бразду свою». Блаженный же он юноша с радостию обещаваеця всякия скорби терпети со всемъ усердием и монастырьская вся предания сохранять. Игумен же видев его непреклонна помыслом и постризает его, съ отытием же влас вся плотская и долу влекущая мудрования съотрезует (РГАДА, собр. Мазурина, № 658, л. 199—199 об.).

Если все же предположить, что Варлаам знал и использовал текст Иоасафа, тогда следует заметить, что он старался буквально каждое предложение из текста Иоасафа отредактировать так, чтобы вербально они не совпадали. Это кажется довольно странным, поскольку одновременно заимствования из Жития Ионы третьей редакции превращаются в почти дословное переписывание Варлаамом чужого текста.

В описании затворничества Никиты и искушения его бесом Варлаам, как и Иоасаф, использует Слово о Никите затворнике Поликарпа из Киево-Печерского патерика. В отличие от Иоасафа, Василий переделывает его более кардинально (рассказ о монастырском периоде жизни занимает шесть страниц у Варлаама и четыре страницы у Иоасафа), в его сочинении сплошных совпадений с патеричным Словом значительно меньше, чем в редакции Иоасафа. В рассказе о жизни в Киево-Печерском монастыре сочинения Иоасафа и Василия-Варлаама обнаруживают сходство только в том случае, если они совпадают со Словом о Никите затворнике, но ни одно индивидуальное чтение редакции Иоасафа не встречается в Житии, написанном Василием.

И в Слове похвальном Маркелла, и в Житии, написанном Иоасафом, новгородский период жизни Никиты освещен чрезвычайно скудно (1/3 листа — у Маркелла, 1 лист — у Иоасафа). Оба агиографа лишь сообщают о двух чудесах Никиты (спасении города и людей от засухи и пожара), но не дают развернутого, исторически конкретного описания тринадцатилетнего служения епископа. По-видимому, одна из задач Василия-Варлаама заключалась в более подробном освещении деятельности епископа Никиты в Новгороде, эта часть Жития у Василия в текстуальном отношении наиболее самостоятельна. Никаких новых исторических фактов, по сравнению с Житием в редакции Иоасафа и Словом похвальным Маркелла, Варлаам не приводит, все дополнения носят литературный характер. Охарактеризовав в общих словах деятельность епископа Никиты в Новгороде, Варлаам пишет, что «начать святыи со слезами молитву творити за град великий и люди, живушая в немъ», и передает текст этой молитвы (л. 494—494 об.). Далее Варлаам сообщает, что Никита «начать учити люди без лѣности», и передает три поучения святого: ко всем людям, священникам и монахам (л. 495—501 об.). Этим, собственно говоря, и ограничивается рассказ Варлаама о деятельности Никиты как епископа. Описания двух прижизненных чудес Никиты (в бездожде и во время пожара) у Варлаама также более обширны, чем у его предшественников Маркелла и Иоасафа, что достигается подробным описанием засухи, пожара и их последствий, введением речей новгородцев, молитв епископа и всех новгородцев, эмоциональных восклицаний самого автора.

Изучение Жития Никиты, составленного Василием-Варлаамом, вновь убеждает, что псковский агиограф не стремился к исторической конкретности и точности, не штудировал летописи и не соотносил разные исторические даты и имена. Так, в Житии Никиты Варлаам пишет, что Никита был поставлен епископом в Новгород при князе Мстиславе Ярославиче (л. 493 об.); будучи епископом, Никита «моляше Бога и Пречистую Богородицу о сохранении града и людей, и о благовѣрномъ великомъ князѣ Мстиславѣ Ярославичи» (л. 499). Никита был поставлен епископом в Новгород в 1096 г., в 1095—1117 гг. князем в Новгороде был Мстислав Владимирович. И датируя преставление Никиты, Варлаам правильно называет имя князя: «при благовѣрномъ великомъ князѣ Мстиславѣ Владимировичи новгороцкомъ» (л. 507 об.).¹⁴ Дважды встречаемое в тексте именование Мстислава Владимировича Мстиславом Ярославичем вряд ли можно считать опиской. Такая «описка» весьма показательна для работы Варлаама с историческим материалом.

Следующая часть — описание обретения мощей — в редакции Василия-Варлаама выделяется особым заголовком: «Месяца апреля в 30. Сказание о обрѣтении честнаго и чудотворнаго телеси иже во святых отца нашего Никиты, епископа Великого Новаграда, новаго чудотворца»; нач.: «По преставлении убо сего блаженнаго и присновоспоминаемаго иже во святых отца нашего Никиты...» (л. 508—508 об.).

¹⁴ Интересно, что в списке Увар. 429 в последнем случае Мстислав называется без отчества. Редактор Жития Никиты в списке Увар. 429 весьма внимательно и пристрастно правил текст Варлаама; вероятно, заметив несоответствие, он исключил отчество Мстислава.

Сказание об обретении мощей открывается вступлением, в котором Варлаам много внимания уделяет обличению «баснотворных ересей латыньских» «злаго аспида», «безглавнаго звѣря» Артемия, который утверждает, что «не быти воскресению мертвых» и «не мощно мертвому тѣлу или костемъ святыхъ чудесь творити различныхъ и духовъ нечистыхъ прогоняти от болящихъ человекъ». Обретение мощей Никиты и чудеса, происходящие у его гробницы, Варлаам рассматривает как спасение и разоблачение еретиков: «И тако Господь нашъ Исусъ Христосъ воздвиже намъ, христианомъ, на увѣрение и на утвержение вѣры христианския и не токмо намъ, но и врагомъ истины на посрамление и на укоръ сего священнаго мужа Никиту» (л. 509 об. — 511). В этой вступительной части есть отдельные совпадения текста Василия с редакцией Иоасафа. Дословно совпадают с редакцией Иоасафа начальная фраза Сказания об обретении мощей, а также сравнение обретения нетленных мощей Никиты, открытых через 450 лет на посрамление еретиков, с воскрешением в Эфесе семи отроков, также восставших «на обличение еретикомъ».

**Житие Никиты
в редакции Василия-Варлаама**

По преставлении убо сего блаженнаго и присновоспоминаемаго иже во святыхъ отца нашего Никиты, епископа Великаго Новаграда и Пскова, минувшимъ убо лѣтомъ четырьемъстомъ и пятиюдесятимъ и тремъ мѣсяцемъ, и таковое честное и великое свѣтило во гробницы скровено бысть от многихъ лѣтъ, но в забвении лежаще святый в придѣле святыхъ праведникъ Иоакима и Анны, входя в великую церковь Премудрости Божия по праву страну. И толико лѣтъ скровену быти такову дражайшему сокровищу великому, до толика времени ему же не бѣ достоинъ весь миръ такового многоцѣннаго и прозрачнаго бисера. Ни во умъ человѣческий не мочно вмѣстити, ни изглаголати мочно, яже Господь нынѣ открылъ есть намъ и дарова недостойнымъ рабомъ своимъ напоследокъ реченнымъ тысящамъ лѣтомъ на кончинѣ вѣка, иже единъ Богъ вѣсть судьбами своими. Якоже бысть во граде Ефесе Господу Богу нашему чудодѣйствующу святыми своими седми отроки: скрывый ихъ Господь живы в горѣ Охли десницею мѣшца своя от христоненавистнаго и богомерскаго царя Декиа, и спаша святии отроци в горѣ той лѣтъ 300 и 72 лѣта, и ничто же бяше от нихъ врежено, ни сапогъ ногу ихъ не истлѣ в та лѣта; и паки восташа при благочестивомъ и велицѣмъ цари Феодосии на обличение еретикомъ, блядушимъ истину на лжу, глаголюще, яко не быти воскресению мертвыхъ. Также и здѣ, в право-

**Житие Никиты
в редакции Иоасафа**

По преставлении убо сего блаженнаго и присновоспоминаемаго иже во святыхъ отца нашего Никиты, епископа Великаго Новаграда, минувшимъ летомъ четырьемъстомъ и пятиюдесять и тремъ мѣсяцемъ. Въ царство благочестиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича, всея Росии самодержца, егда брань творящу ему противу богомерскаго языка латыньска, иже наричется Ливонская земля, и тамо посылает воя своя ко граду ихъ Ругодиву в лето 7066 Божиимъ же изволениемъ и того неизреченными ими же вѣсть судьбами, вся на ползу намъ строящаго. Якоже иногда бысть во граде Ефесе: Господу Богу нашему чудодѣйствующу святыми своими седми отроки, ихъ же съкры в горе Нохлии от богомерскаго и незаконнаго царя Декиа. И спаша святии ти отроци в той горе Нохлийстей летъ 372 лета, и ничто же от нихъ врежено, ни сапогъ ногу ихъ растле. И восташа при велицемъ цари Феодосии на обличение еретикомъ, блядушимъ истину на лжу, глаголющимъ, яко не быти воскресению мертвыхъ. Сиче же подобно сему бысть и zde, въ царствии Росийския земля. Мнози тогда не положиша в разуме своемъ апостола Павла, глаголюща: «Молю вы, братие, блюстися от творящихъ распрѣ и соблазны, паче учения, ему же вы научистесь и уклонитесь от нихъ». Таковии бо Господеви Богу нашему Исусу Христу не работаютъ, но своему чреву, и благыми словесы и благословениемъ лъстятъ сердца незлобивыхъ. Мно-

славномъ царствии Рускиа земля, **многимъ поколебавшимся ересью** латыньскою **не токмо от священных или от инокъ, но и от простых людей** учениемъ нѣкоего **Артемия инока**, бывша игумена живоначалныя Троица Сергиева монастыря, **его же не судя глаголемъ**, мнимъ его суца быти еретика и **врага истинѣ** (л. 508—509 об.).

гим бо тогда поколебавшимся ересью некоею **не токмо от священных или инокъ, но и от простых людей, учениемъ** неких мнихъ пустынникъ именемъ **Артема** и того ученика Феодосиа, их же аз **не судя глаголю враги быти истине**, им же кончина погубель, им же Богъ чрево и слава во студъ имъ, иже земная мудръствующе и миръ сей, и сладость его возлюбаша... (РГАДА, собр. Мазурина, № 658, л. 208—209 об.).

Далее Иоасаф и Варлаам продолжают обличение еретиков, однако оба автора находят свои собственные аргументы и образы, и тексты их не имеют сходства. К тому же Иоасаф, в отличие от Варлаама, называет идеологом еретиков не только Артемия, но и «Федоса» (Феодосия Косого), который «возлюби латынство и жену поят». Характер совпадений между редакцией Василия и редакцией Иоасафа очень напоминает описание киево-печерского периода жизни святого, когда оба автора использовали текст Слова о Никите затворнике и по-разному его перерабатывали. Вполне вероятно, что и вступление в Сказании об обретении мощей Никиты восходит к какому-то тексту, пока не известному нам, к которому обращались оба автора — и Василий, и Иоасаф.

Совпадения и принципиальные отличия между сочинениями Иоасафа и Варлаама наблюдаются и в начале повествования об открытии мощей Никиты. У Иоасафа рассказ об открытии мощей начинается с явления некоему Исааку епископа Никиты, который повелевает сообщить архиепископу Пимену об обретении мощей. Пимену в эту же ночь также является Никита и повелевает возвестить о его явлении. Затем следует описание самого обретения мощей архиепископом Пименом.

В редакции Варлаама нет сообщения о явлении Никиты Исааку, описание обретения мощей в его сочинении начинается с видения архиепископу Пимену. В рассказе о явлении Никиты Пимену и открытии им мощей святого между редакциями есть общие чтения, но сплошного совпадения текстов нет. Приведу описание явления Никиты, жирным шрифтом отмечая совпадения с редакцией Иоасафа: «**Стоящу**, рече, и молящуся Богу святителю при колѣннѣхъ **правиле своемъ**, и се мало яко в примракъ вшед святитель, и в тонцѣхъ снѣгъ бывъ, и видить человекъ, грядуща к себѣ **в святительсте одежди, скудна брадою, и молитву Исусову глаголюща**. И ту абие рече ко святителю: “**Брате, миръ тебѣ, возлюбленне** о Господѣ”. И тако архиепископу вострепенувшу **от видѣннѣ, и рече абие явлейся: “Не бойся, брате, азъ есмь не блазнь, но епископъ** и намѣстникъ бывый Премудрости Божия. **Имя мое наречеса Никита, иже от крещения Рускиа земли б епископъ**, и положены быша тела моя въ придѣле великиа церкви святыхъ праведникъ Иоакима и Анны. **Нынѣ же** посла мя **Господь** изъявити тайну сию тебѣ, понеже бо время мое прииде мощемъ моимъ явленомъ быти на земли. **Ты же, брате, не косни нимало, но возвѣсти священному собору явленное мое и возми мя от мѣста моего, идѣже лежахъ. Азъ имамъ Бога молити со всѣми святыми за благовѣрнаго царя великого князя рускаго и о устроении земли и за вся христиане**”. И паки святой **се изрекъ** ко святителю и **невидимъ бысть** от него. Святитель же

в томъ частѣ **вострепенувъ** от видѣнїа **и не видѣ никого же**» (л. 512—513). Как и в предыдущих случаях, совпадения двух текстов можно объяснить не столько прямым заимствованием Варлаамом из сочинения Иоасафа, сколько использованием обоими авторами одного и того же источника.

Весь последующий текст не обнаруживает текстуального сходства ни с редакцией Иоасафа, ни с другими произведениями, повествующими об открытии мощей Никиты. Главными действующими лицами в описываемых Варлаамом событиях являются архиепископ Пимен и Федор Сырков, «христоролюбивый и богобоязливый муж, святых любитель», именно ему Пимен рассказал о видении Никиты, «и тако восхитивъ предиреченный Феодоръ от святителя с радостию слово, яко нѣкий безценный бисеръ». В приделе Иоакима и Анны Пимен повелел раскопать землю на том месте, где был гроб святого, сам «вниде во гробъ», открыл раку, и все увидели, что тело святого «яко пресвѣтлый и прозрачный бисеръ лежаше, яко кринъ во удолии цвѣтяше, яко магнїть всѣхъ привлечь к себѣ духовною любовью и чудесъ дарованиемъ, яко финикъ процвѣте праведный различными цвѣты исцѣления духовнаго, яко солнце сиаше честныя мощи святителя во всу Рускую землю и всѣхъ освѣщая различными даровании исцеления» (л. 513—514). Придел Иоакима и Анны, где покоились мощи святого, был расширен и заново украшен, о чем подробно пишет Варлаам: «Церковь же святых Иоакима и Анны повелѣ прибавити въ длину олтаря, и писанми украси, и подписа чудно всю, и двери съ южьной странѣ в болшую церковь Премудрости Божїа, иже ко гробу святаго, позлати, нынѣ же зовутся Златыя. И от дверей тѣхъ паперть сотвори чудну велми и с подписанми, и весь храмъ той, идѣже мощи святаго лежать, украси чудно, деисус и иконы сребромъ обложи и всю церковь, испроста рещи, яко невѣсту, украси лѣпотами церковными» (л. 515 об.). На это украшение Пимен и Сырков, по словам Василия-Варлаама, «своего злата и сребра... истощи немало» (л. 515 об.—516).¹⁵ Мощи святого переложили в новую раку, также устроенную повелением Пимена и Сыркова, и поставили на прежнее место в приделе Иоакима и Анны.

Сразу же после открытия мощей, как сообщает Варлаам, они «многа и различна исцѣления подають». Однако в сочинении Василия описаны только два чуда: исцеление Анны, у которой «всѣ уды тѣла ея разъслаблени бѣяху, и не можаше нимало двинутися со одра своего» (л. 516 об.—517), и жены вельможи Афанасия Бабкина, которая начала «бесоватися» после неподобающих помыслов в Великий пост. О множестве чудес, совершавшихся от мощей святого, подробно рассказывается в редакции Иоасафа.¹⁶ Независимость редакции Василия-Варлаама от редакции Иоасафа, пожа-

¹⁵ Об участии Ф. Д. Сыркова в расширении придела Иоакима и Анны см.: *Брюсова В. Г.* Страница из истории Софийского собора в Новгороде // *Культура Древней Руси.* М., 1966. С. 42—46. Подробнее об участии Ф. Сыркова в храмовом строительстве см.: *Петров Д. А.* Строительство Сырковых // *Архив архитектуры: Заказчик в истории русской архитектуры.* М., 1994. Вып. 5. С. 64—75; *Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI веке и его духовная жизнь. СПб., 2001. С. 61, 126—128, 147, 151, 356, 380; *Макарий (Веретенников), митр.* Московские «гости» Дмитрий и Федор Сырковы и святитель Макарий // *Богословский вестник.* 2004. Т. 4. № 4. С. 254—264.

¹⁶ В разных списках Жития Никиты в редакции Иоасафа число чудес может быть различным: 7 (БАН, 13.3.32; ИРЛИ, Отдельные поступления. Оп. 24, № 150); 25 (РГБ,

луй, яснее всего осознается именно при сравнении описания чудес. Чуда об исцелении супруги боярина Афанасия Бабкина нет в редакции Иоасафа. Рассказ об исцелении Анны читается в обеих редакциях, но между двумя описаниями чуда нет совпадений, кроме сходства общего содержания: Никита исцелил некую Анну, у которой болели ноги. В редакции Варлаама дополнительно сообщается, что она болела 10 лет, подробно описываются ее немощи; исцеление она получает, только приблизившись к Золотым вратам (они появились при строительстве нового придела Иоакима и Анны); согласно редакции Иоасафа (чудо 22-е), исцеление происходит близ раки святого.

**Житие Никиты
в редакции Василия-Варлаама**

Жена бѣ нѣкая именемъ Анна, славнаго сего и Великого Новаграда жилище имѣя. Сей же случися по дѣйствию сатанину попущениемъ Божиимъ болѣти ей обема ногама своима. Не токмо же тѣм, но и всѣ уды тѣла ея разслаблени бѣяху, и не можаше нимало двинутися со одра своего, на нем же бѣ лежала, ни от мѣста на мѣсто преступити. И пребысть в болѣзни той жена она десять лѣтъ, со благодарениемъ терпя Господа ради. И паки привезена бысть ко церкви Премудрости Божии. И ако бысть у Златых вратъ, и ту свои ея подыаша ю с мѣста, идѣже лежала бѣ, и ту абие милость Божию получи молитвами святаго Никиты: сама о себѣ поиде въ церковь мала поддрѣжима своими, идѣже мощи чудотворныя святаго лежаху. И абие молитвовавъ жена она, и обლობывавъ со слезами многоцѣлебныя мощи, и паки исцѣление болѣзни своея и до конца получи. И отиде в домъ свой здрава и никим же поддрѣжима, яко ничто же пострада от таковыя болѣзни (л. 516 об.—517 об.).

**Житие Никиты
в редакции Иоасафа**

О жене, болящей ногами. Бысть в том же Велицем Новеграде некая жена именем Анна, ей же случися болезнь зельна ногама ея на многы дни, и отнюд не могушеи ей ходити на ногах своих зелныя она ради болезни. И умышляше себе въ уме своем ниоткуда и ни от кого же помощи себе улучити, но токмо от единого всех врача и Бога и того святителя и чудотворца Никиты, и на того все упование свое положи, темъже и не погреша надежа своя. Во един убо от днии повелевает вести себе ко гробу святаго, яко да искомое получит, еже и бысть молитвами святаго. Егда принесши ея положиши близ раки святаго, жена же она намнозе со слезами же и верою великою помолвишешя в той час, вскоре ошути здравие ногама своима и востав хожаше пред всеми, благодаряше Бога и того святителя и чудотворца Никиту, и всем исповедая свое здравие, отиде в дом свой (РГАДА, собр. Мазурина, № 658, л. 234 об.—235 об.).

Завершается Житие в редакции Василия пространной похвалой, имеющей собственное заглавие: «Похвала иже во святыхъ отцу нашему Никите, епископу Великого Новаграда чудотворцу. Благослови, отче». Нач.: «Свѣтло намъ днесь позорище, братие, и чудно трѣжество...». Начальные фразы похвалы Никите имеют сходство с началом Сказания митрополита Феодосия о чуде у гроба митрополита Алексия.¹⁷ Как уже упоминалось ранее, в похвале Никите Варлаам почти полностью использовал похвалу из Жития митрополита Ионы третьей редакции. Источники же большей части текста похвалы установить не удалось. Уподобления Никиты библейским героям (он «восприять Авраамлю доблесть, Исааково обѣтование,

ф. 98, собр. Егорова, № 539; РНБ, Соловецкое собр., № 818); 14 (РГБ, собр. Пискарева, № 123). В описании чудес нет дат, но, судя по контексту, почти все исцеления у раки Никиты произошли сразу же после обретения мошей.

¹⁷ Львовская летопись // ПСРЛ. СПб., 1910—1914. Т. 20. С. 271—272.

Иаковле добронравие, Иосифово цѣломудрие, Моисево боговидѣние, Давыдову кротость, Данилово въздержание и триехъ отрокъ хваление, Ильину ревность и Петрово исповѣдание, Иоанново богословие и Павла высокое разума, Василиевыхъ преданийъ святыхъ хранитель, Иоанна Златаустаго поучениемъ неложный совершитель и Григориевъ согласный богослова аргань» (л. 523 об.—524) и святымъ подвижникамъ («Никита — небопарный орель Божиа премудрости, Никита — небеснымъ силамъ собесѣдникъ, Никита — святыхъ апостоль послѣдователь многотрудный, Никита — подражатель и ревнитель всѣхъ святыхъ исправлениемъ, Никита — великаго Антониа разсужения разумъ приать, Никита — преподобнаго Иуфимиа житию послѣдователь явися, Никита — освященнаго Савы уставу совершитель показася, Никита — Феодосиа общежителя начало непорочно воспримъ и соверши, Никита — пастырь неложный Христова стада словесныхъ овецъ былъ еси» (л. 524—524 об.)) настолько изощренны, что невольно возникаетъ мысль о томъ, что Варлаамъ ихъ позаимствовалъ изъ какого-то (каких-то) источника.

Подведемъ итоги. Можно съ уверенностью констатировать, что, создавая по благословению митрополита Макария житие новгородскаго епископа Никиты, Василий-Варлаамъ въ рассказѣ о жизни святаго въ Киево-Печерскомъ монастырѣ использовалъ Слово отъ патерика о Никите затворникѣ, литературно отредактировавъ его текстъ, расширивъ и дополнивъ его собственными разсуждениями, молитвами, речами. Никакихъ фактическихъ дополнений, кроме мирскаго имени Никиты (Никифор), въ сочинении псковскаго агиографа по сравненію со Словомъ отъ патерика нѣтъ. Совпаденія мотивовъ и отдельныхъ фрагментовъ въ этой части Житія Никиты, написаннаго Варлаамомъ, съ Житіемъ Никиты Иоасафа, на нашъ взглядъ, возникли, вероятнее всего, не въ результатѣ заимствования, а въ результатѣ использования обоими авторами одного и того же текста, возможно, краткаго Житія Никиты.

Описание новгородскаго періода жизни Никиты, а также обретенія его мощей, строительства новаго придела Иоакима и Анны и двухъ чудесъ мы склонны считать самостоятельнымъ творчествомъ Василя, несмотря на рядъ совпаденій съ Житіемъ Никиты въ редакціи Иоасафа. Врядъ ли Василий-Варлаамъ былъ свидетелемъ обретенія мощей; вероятнее всего, онъ опирался на рассказы очевидцевъ, среди нихъ могъ быть Федоръ Сырковъ, роли котораго въ обретеніи мощей и расширеніи придела Иоакима и Анны въ Софійскомъ соборѣ онъ придаетъ большое значеніе.

Компилятивный характеръ носятъ вступленіе и заключительная похвала. Во вступленіи обнаруживаются заимствования изъ Житія митрополита Ионы третьей редакціи, въ обширной похвалѣ установлено сходство лишь небольшой части текста съ Житіемъ Ионы третьей редакціи и со Сказаніемъ митрополита Феодосія о чуде у гроба митрополита Алексія.

Весь текстъ Житія Никиты, читающійся въ спискахъ XVI в., включая описание обретенія мощей и Похвалу, безъ всякихъ сомнѣній, принадлежитъ перу псковскаго агиографа Василя-Варлаама. Практически во всехъ своихъ произведеніяхъ, какъ во вступленіи, такъ и въ заключительной части, Варлаамъ обязательно называетъ свое имя. И Житіе Никиты не является исключеніемъ. Въ Похвалѣ святому Варлаамъ вспоминаетъ о митрополитѣ Макарії, «понуdivшемъ» его написать Житіе Никиты: «Святѣйшаго же митрополита

царствующаго и великаго града Москвы и всеа великия Руси, отца и учителя, смиреннаго кирь Макариа архиепископа, повелѣвшаго тебе, святителю Христовъ Никита, и благословивша мое недостойнство, священноинка Варлаама, худѣйшаго мниха во всѣхъ четахъ иноческихъ, написати святое твое и равноаггельное житие, и чудодѣйствие, и похвалы в память и на воспоминание родомъ грядущимъ, сохрани его, угодниче Христовъ, в жизни сей от врагъ ненавѣтуема быти» (л. 522—522 об.).

Поскольку Варлаам неоднократно упоминает о том, что к написанию Жития Никиты он был «понужен» митрополитом Макарием, то, следовательно, начало работы Василия-Варлаама над Житием Никиты можно обозначить двумя датами: после открытия мощей Никиты в 1558 г., поскольку Василий рассказывает об этом событии, и до преставления митрополита Макария (декабрь 1563 г.). Но закончить работу над житием Варлаам мог и после преставления Макария. Однако в приведенной в предыдущем абзаце цитате Варлаам пишет о митрополите Макарии как о живом человеке и, обращаясь к Никите, просит его: «...сохрани его (Макария. — В. О.), угодниче Христовъ, в жизни сей от врагъ ненавѣтуема быти». Следовательно, Варлаам писал заключительную Похвалу святому, когда митрополит Макарий был жив. Вероятнее всего, Варлаам работал над составлением Жития Никиты в 1559—1561 гг.

Обратимся к Житию Никиты в списке Увар. 429.

В списке Увар. 429 Житие имеет отличное от редакции Варлаама заглавие: «Месяца генувария в 31 день. Житие и жизнь и мало исповѣдание от чудес иже во святых отца нашего Никиты, епископа Великаго Новаграда, чудотворца. Благослови, отче». Далее из Жития Никиты в редакции Варлаама переписывается вступление, жизнеописание святого, завершающееся, как и у Варлаама, словами «и проводивше святаго со псалмопѣнием надгробнымъ честно, ту и положиша святаго въ церкви, якоже прежде речено бысть, святых праведных Богоотець Иоакима и Анны. А иже от имѣнии святаго оставшее, тѣмъ подписаша церковь Святыя Софѣа Премудрости Божия по повелѣнию святаго отца Никиты на память родомъ грядущим. Аминь» (л. 77—77 об.). Текст Варлаама в списке Увар. 429 последовательно редактируется стилистически: сокращаются повторы, уточнения, риторические длинноты, заменяются некоторые выражения и слова, все они в объеме слов и словосочетаний. Ни фактических, ни литературных добавлений и распространений нет. В списке Увар. 429 можно отметить только появление дополнительных заголовков «О пострижении святаго Никиты в Печерском монастыре», «О прощении святаго в затвор», «О преставлении святаго епископа Никиты».

В качестве примера правки текста Варлаама в списке Увар. 429 приведу один фрагмент, отмечая в тексте Варлаама по списку Погод. 652 отличия от списка Увар. 429; в основном, это сокращения.

**Житие Никиты
в редакции Василия-Варлаама**

**Житие Никиты
в редакции Василия-Варлаама
список Увар. 429**

И тако преподобный игумень Никонъ поучивъ **новопстриженаго старца от чер-**

Преподобный же игумень Никон поучив его иноческих исправлении, и даст его начальни-

неческих исправлениих, еже быти ему во всѣхъ в послушании лаврьскихъ отецъ великия обители Печерския, и посемь дасть его началнику, и повелѣ ему вся службы монастырския проходить. **Новопстриженный же** старецъ Никита вся **добрѣ** со усердиемъ проходилше **службы монастырския**, а правила же своего и поклоновъ николи же **остави**. И тако в тацѣмъ трудѣ сый, довольно время поживе **старецъ онъ предпомянутый Никита**. И посемь вселукавый змий дьяволъ приразися к нему, **хотя его низложити** (л. 483 об.—484).

ку, и повелѣ ему вся службы монастырския проходить. Старецъ же Никита вся службы со усердиемъ проходилше, правила же своего и поклоновъ николи же устася. И тако в тацѣмъ трудѣ сый, довольно время поживе. И посемь вселукавый змий дьяволъ приразися к нему (л. 56 об.).

Описание открытия мощей в списке Увар. 429 имеет заголовок «Месяца апрѣля въ 30 день. О обрѣтении честнаго телеси иже во святыхъ отца нашего Никиты, епископа Великаго Новаграда, чюдотворца». Затем из Слова похвального Никите Зиновия Отенского переписываются главы, в которых повествуется об открытии мощей Никиты: «О отверзении гроба святаго епископа Никиты», «О пременении священных риз святителя Никиты епископа», «О призидании церкви святыхъ Богоотецъ Иоакима и Анны и о обрѣтении мощей епископа Луки».¹⁸ Если текст Варлаама в списке Увар. 429 стилистически правился, то текст из Слова похвального Зиновия Отенского переписывался почти без изменений.

Таким образом, сравнение Жития Никиты в редакции Василия-Варлаама по спискам Погод. 652 и Егор. 266 (середина XVI в.) с текстом Жития, читающегося в списке Увар. 429, показало, что жизнеописание Никиты в списке Увар. 429 восходит к двум сочинениям: Житию Никиты в редакции Василия-Варлаама (вступление, жизнеописание) и Слову похвальному Никите Зиновия Отенского (описание обретения мощей Никиты).

Этот вывод имеет важное значение для истории текста не только Жития Никиты, написанного Василием-Варлаамом, но и Слова похвального Никите, автором которого считается Зиновий Отенский.¹⁹ Л. В. Морозова, оспаривая авторство Зиновия Отенского Слова похвального Никите, опиралась на выводы, полученные ею при сравнении Слова похвального Никите и Жития Никиты в редакции Варлаама по списку Увар. 429. Она полагала, что все тексты в списке Увар. 429, посвященные Никите, были написаны Василием-Варлаамом, автор же Слова похвального Никите воспользовался текстом Василия-Варлаама, дословно переписав из него описание от-

¹⁸ Разделение текста на главы, имеющие заголовки, есть не во всех рукописях Слова похвального Никите Зиновия Отенского. Составитель Жития Никиты в списке Увар. 429 (или его протографа) пользовался текстом Слова похвального Никите Зиновия Отенского типа РНБ, Софийское собр., № 460; РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 673 и др., где есть подобное разделение на главы.

¹⁹ В списках Слова похвального нет указания на авторство Зиновия. Слово похвальное Никите атрибутируют Зиновию на основе косвенных данных. Подробнее см.: *Калугин Ф.* 1) Гомилетические труды инока Зиновия Отенского // ЖМНП. 1893. № 2. Отд. 2. С. 267—269, 290—291; 2) Зиновий, инок Отенский, и его богословско-полемиические и церковно-учительные произведения. СПб., 1894. С. 314—341.

крытия мощей. Сам факт переписки чужого текста является для Л. В. Морозовой серьезным аргументом в решении вопроса об авторстве Зиновия. По мнению исследовательницы, Зиновий Отенский был «оригинальным автором», не компилятором, «никаких заимствований и ярко выраженных подражаний в его сочинениях нет».²⁰ Слово похвальное Никите, по ее мнению, не является «оригинальным авторским произведением и может рассматриваться лишь как позднейшая переделка труда Василия-Варлаама, к которой для придания полемической направленности было присоединено новое предисловие и заключение, созданное под влиянием Слова Иоасафа (Жития Никиты в редакции Иоасафа. — В. О.)».²¹ И предположение, что Зиновий был автором Слова похвального Никите, «не имеет под собой оснований».²² Изучение списков Жития новгородского епископа Никиты, написанного Василием-Варлаамом, показало, что Слово похвальное Никите не является «переделкой» сочинения псковского агиографа, это самостоятельный и оригинальный по отношению к описанию Варлаамом обретения мощей Никиты текст.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЖИТИЕ НОВГОРОДСКОГО ЕПИСКОПА НИКИТЫ В РЕДАКЦИИ ВАСИЛИЯ-ВАРЛААМА

Основной текст:

РНБ, собр. Погодина, № 652 — П

Разночтения:

РГБ, собр. Егорова, № 266 — Е

ГИМ, собр. Уварова, № 429 — У

л. 477 об.

Месяца геноуариа в 31¹.² Повесть имать сказания о житии и о пощении преподобнаго и богоноснаго отца нашего Никиты, в пощении бывша великиа лавры Печерскиа, иже в Киевѣ, и посемъ бывша епископа Великому Новуграду и добръѣ упасша стадо Христово словесных овецъ. Списано худым мнихом^{а,3} и священноиноком Варлаамом, игуменомъ обители Ивана Богослова⁴.

Приидѣте, возлюбленнии о Господѣ, доблии послушницы, приидѣте, архиереи велиции и все исполнение церковное, приидѣте и князи благочестивии, и инок четы⁵, и всенародная множества, причастници Царства Небеснаго. Прииди же // и ты⁶, Великий Новъград, иже в тебѣ прославши ве-

²⁰ Морозова Л. В. Сочинения Зиновия Отенского. С. 213.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 215.

^а Доб. по списку Е, в ркп. нет.

¹ Доб. день У. ²⁻⁴ Житие и жизнь и мало исповедание от чюдес иже во святых отца нашего Никиты, епископа Великаго Новаграда чудотворца. Благослови, отче. У. ³ Нет У. ⁴ Доб. Благослови, отче. Е, У. ⁵ чин У. ⁶ Доб. славный У.